

Тогда случайно остались в живых Зиневич Иван Николаевич, Квит-
евич Зинаида Васильевна, Кузмич Иван Трофимович и еще кто-то, но всех
не помню.

Что же касается поселка Прогресс, то его теперь нет и на его
месте - голое поле.

До 5 февраля 1943 года я вместе с родителями, тремя братьями и
двоими сестрами проживал в деревне Жаволки. Хорошо помню, что 3 февраля
1943 года со стороны деревни Прогресс прибыли каратели. По этому эти
каратели сожгли и расстреляли часть жителей указанного поселка. Теперь
деревни Прогресс нет и где проживает часть оставшихся в живых ее жите-
лей не знаю. Какой национальности были солдаты этого карательного

Полпись Ясеничев

З. 954

отряда не знаю, так как они в нашем доме на ночь не останавливались. Солдаты указанного карательного отряда разместились на ночь в южной части деревни Жаволки. Я только помню, что утром 4 февраля часть карателей взяла в подводчики Кучика Ивана Петровича и еще кого-то других и на подводах выехали в сторону деревни Раевки. Другие каратели остались в деревне Жаволки и ночевали, но в нашем доме опять из них не остановился на ночь. Утром 5 февраля 1943 года я в деревне услышал глухие выстрелы. Это меня обеспокоило и я попросил свою мать пойти и выяснить, что происходит в нашей деревне. Моя мать Климчения Ольга Иосифовна взяла пустое ведро и вышла из дома на улицу. Вскоре мать пришла домой и сказала, что каратели расстреливают моих односельчан. Мать предложила мне спрятаться. Я вместе с тремя братьями и двумя сестрами попытался спрятаться на печи. Когда я своим сестрам и братьям сказал, что придут каратели и будут нас расстреливать, то они заплачали и слезли с печи. Мать не знала что ей делать и просила меня как старшего попытаться спасти кого-либо из братьев и сестер. Я слез с печи и залез под печь, но там все не могли поместиться. Вылез из под печи и в это время в окно увидел, что к нашему дому идут трое карателей, вооруженных каждый винтовкой. Какой системы у карателей были винтовки до сих пор не знаю. Я выбежал в сени и за мною выскочили в сени две мои младшие сестры Лена и Вера. Лену и Верубросил на чердак дома, а мать с братьями Иваном, Владимиром и Николаем осталась в доме. Помню, что брат Иван просил меня спрятать и его, но я не успел. Я только помню, что, когда я залез на чердак дома, то в это время к двум сеням подошли каратели, открыли двери сеней и один из них сказал: "Хозяин, выйди!". Посколько отца дома не было, так как он раньше выехал из деревни, то мать вышла из дома в сени. Сразу же раздалось четыре винтовочных выстрела и я посчитал, что каратели убили мать и трех братьев. После этого в комнате раздался один винтовочный выстрел. Затем я услыхал, как каратели ушли из нашего дома. Вместе с Леной и Верой про-

Кучик

должал прятаться на чердаке дома. Когда с указанными сестрами лежал на чердаке своего дома, то слыхал, что в доме ранен мой брат и я это определил по его голосу. Потом это подтвердилось. Володя стонал и просил громко: "Мамочка, дай мне водички. Я хочу пить," Я и сестры Лена и Вера с чердака не слезли. Володя в тот год было шесть лет.

Я услыхал, как в сени нашего дома пришли другие каратели. Один из них громко сказал: "Гришка, я нашёл водку." Другой каратель крикнул: "Иван, неси стакан, пить будем.". Из разговоров карателей понял, что три человека. Эти каратели, видимо, выпив водку ушли из дома.

Во второй половине дня, всё то же 5 февраля 1943 года, в дом пришел один каратель и выстрелом из винтовки добил раненого моего брата Владимира. В чём были одеты все каратели не обратил внимания.

Лежа на чердаке, выше я ошибочно показал, что лежал с сестрами на чердаке дома, а в действительности я лежал в сенцах на чердаке, на половине холодной клети. Лежа на чердаке холодной клети я увидел, как каратель, добивший одним выстрелом Владимира, вышел в сени, перезарядил свою винтовку и вышел из сеней на улицу. После выстрела карателя Владимир перестал стонать. Примет этого карателя не запомнил.

Вскоре я почувствовал, что горит сарай и соломенная крыша дома. Я с сестрами Леной и Верой соскочил в сени и выбежал с ними во двор, а затем по огороду ушёл с этими сестрами в лес.

5 февраля 1943 года каратели расстреляли в деревне Жаволки и сожгли в домах 512 или 519 человек, но точно не помню. Жертвам расправы поставлен памятник на краю деревни. Домов с надворными постройками в деревне Жаволки сожгли 120. Вещи, продукты и скот расстрелянных разграбили. Позже я узнал, что скот каратели угнали в Копыль.

Останки от сгоревших тел матери и трех братьев похоронил на кладбище в деревне Жаволки, а у кого не было родственников, то останки от тел хоронили прямо на месте сгоревших домов.

Жечичиц